

Праздничный банкет по случаю завершения строительства железной дороги состоялся в президентском дворце Баку.

Иран и Грузия, две заинтересованные стороны, на этот раз не смогли присутствовать по внутренним обстоятельствам. Внутренние обстоятельства были для них лишь предлогом. Настоящая причина заключалась в том, что расходы на строительство железной дороги были в основном оплачены Азербайджаном и казахской королевской семьей, для них это был как бы чужой праздник.

Президент Алиев, который на протяжении всего банкета сохранял довольную улыбку, польстил Юнхо, открыто заявив, что вино "Зейнеп" является официальным напитком банкета.

"Давным-давно Дюк привез мне в подарок вино из первой произведенной партии. Я думал, что это просто одно из обычных вин, но теперь оно стало мировым брендом и прославило Баку на весь мир".

"Благодаря Вам, господин Президент, благодаря Вам мы сейчас находимся в рядах премиальных вин. Пожалуйста, продолжайте любить нашу продукцию".

"Конечно. Это одна из немногих специальностей, которыми блистает наша страна. Наш народ также очень гордится тем, что казахское королевское вино производится в Баку".

Это была не просто выдуманная история, поскольку вино "Зейнеп" действительно могло похвастаться своим великолепным качеством.

Кавказские горы были первым местом, где стали делать вино, что вызвало любопытство у европейских любителей вина. Оно также славилось своим уникальным вкусом и ароматом, поскольку выращивалось без распыления пестицидов и созревало естественным образом в глубоких пещерах, где поддерживалась постоянная температура и влажность.

На ферме Зейнеп был также оборудован завод по производству дубовых бочек. Поскольку дубовые бочки часто меняли, вино получалось гораздо более роскошным на вкус, чем вино с других виноградников.

"Ваше превосходительство, неужели это будет только вино? Любое дело в Баку, которое проходило через руки князя, заканчивалось успехом".

"Я уверен, что министр Севан прав. Баку - благословенное место".

Севан, который прислушивался к разговору, прервал его.

Севан, начальник Главного управления полиции, теперь был повышен до министра внутренних дел Азербайджана.

Несмотря на то, что у него отличные рабочие навыки, дружба с Юнхо оказала большое влияние на его повышение.

"Я раскраснелся из-за ваших комплиментов. Мои успехи в бизнесе - это все благодаря Вашему Превосходительству и помощи министра в различных вопросах. Вот почему я все еще сохраняю свой статус почетного гражданина Баку".

"Казахские королевские семьи на самом деле являются гражданами Азербайджана. Если ты

будешь здесь во время выборов, ты сможешь воспользоваться своим правом голоса".

Севан даже призвал Юнхо прийти на голосование.

Это означало, что казахская королевская семья и Азербайджан были неразделимы.

"Хахаха... Как я только посмел додуматься голосовать? Тот факт, что Баку является домом для всех членов королевской семьи, достаточно важен. Ты знаешь, как одно только упоминание о родном городе приводит тебя в восторг".

"Да, это дом казахской королевской семьи. В частности, наследный принц родился здесь и проживает здесь всегда. Не потому ли казахский королевский флот защищает наше побережье?".

Даже президент вступил в разговор, чтобы подчеркнуть тесные связи Азербайджана с казахской королевской семьей, назвав Баку домом Леона. Он был рад, что королевский флот защищает воды у берегов Баку.

В Каспийском море доминировал российский флот, но он отступил, когда казахский королевский флот развернул около 50 военных кораблей, включая большие и малые ракетные и патрульные корабли. Экономические трудности России привели к тому, что ее военно-морскому флоту стало трудно поддерживать свои силы на Каспийском море.

"Есть ли у вас планы по наращиванию военно-морского потенциала?".

"Только ваши военно-морские силы полностью гарантируют безопасность Каспийского моря. Я не смогу помочь, если вы сдадитесь у берегов Баку".

"Мне будет жаль сдаваться на берегу моего родного города. Чтобы защитить логистику в Баку и из Баку, Королевский флот должен действовать как полиция в Каспийском море."

"

Вот почему мы сосредоточены на укреплении экономической мощи, а не на обороне, поскольку мы доверяем Королевскому флоту".

Доверие президента Алиева к казахскому королевскому флоту было высокой стратегией.

Поскольку мысль о защите моря была для него непосильной, он полностью доверил ее королевской семье. Это было возможно только потому, что он верил в казахскую королевскую семью, что она никогда не предаст Азербайджан.

"Трудно иметь дело с другими державами в одиночку. Для нас было бы менее обременительно, если бы Азербайджан приложил немного усилий для своей национальной обороны. Если мы сможем объединить наши силы, мы сможем иметь достаточное сдерживание, Ваше Превосходительство. Если вы рассмотрите этот вопрос, мы хотели бы поставить высокотехнологичные истребители и бронетехнику".

Юнхо не собирался требовать долю расходов на оборону, но если Азербайджан предоставит определенное количество сил, это даст некоторую свободу действий казахскому флоту.

"Вы это серьезно? Вы бы передали высокотехнологичное оружие, произведенное в вашей стране?".

"Речь идет о разделении бремени, поэтому поставки высокотехнологичного оружия - не проблема. Мы сможем вздохнуть с облегчением, только если Баку, логистический центр, будет в безопасности."

"Тогда мы приветствуем это. Детали обсудим на завтрашней встрече на высшем уровне."

Создать плацдарм для продвижения к Персидскому заливу на этот раз было бы невозможно без сотрудничества Ирана.

Причина, по которой Иран, называемый ересью арабского мира, присоединился к Юнго для реализации проекта строительства железной дороги, заключалась в жажде экономического развития. Ирану, который находился во враждебных отношениях со своими соседями, нужен был прорыв, чтобы выйти из международной изоляции.

Причина того, что иранские правительственные чиновники не смогли присутствовать на церемонии завершения строительства, заключалась не только в том, что они заплатили меньшую сумму за строительство, но и в том, что им было неудобно предстать перед международным сообществом.

Когда разработка ядерного оружия, которая велась с целью завоевания гегемонии на Ближнем Востоке, начала идти полным ходом, международное сообщество, чтобы предотвратить это, пошло наперекор Ирану, что привело к его изоляции.

Именно поэтому он вынужден был страдать от долгосрочных экономических санкций. Благодаря огромному экспорту нефти он когда-то, казалось, пользовался славой старой Персидской империи, но теперь он превратился в равнодушную страну.

Запасы нефти Ирана занимали третье место в мире и составляли около 138,4 миллиарда баррелей, а однодневная добыча нефти составляла 3,97 миллиона баррелей - четвертое место в мире. Это был такой огромный объем добычи, что она заняла второе место по объему добычи в рамках Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Однако большинство сырой нефти экспортируется только по морю, поэтому, если морская дорога будет перекрыта, экспортный маршрут исчезнет.

Юнго предвидел такую структурную проблему и планировал заманить Иран в Кавказский пояс.

Если линия доставки нефти будет подключена только к Баку, то появится возможность экспортировать сырую нефть в Европу без морского пути.

Это было связано с тем, что трубопровод БТД из Баку в Турцию уже был подключен.

Казахстан также перевозил сырую нефть в Баку танкерами, но в скором времени планировал построить подводный трубопровод, поэтому экспорт сырой нефти или газа в Европу без прохождения через Россию был не за горами.

Учитывая это, железнодорожное сообщение с Ираном было лишь небольшой отправной точкой.

Иран, с гордостью царствовавший когда-то над миром в качестве Персидской империи, выдержал международные экономические санкции, но теперь он с тревогой ждал чьей-то руки, поскольку правительство не могло остановить демократический пыл народа.

Однако пока Китай копался в этой дыре, Юнхо поспешил вмешаться.

Это была его идея нового Шелкового пути.

На следующий день Юнхо не присутствовал на двустороннем саммите в президентском дворце.

Правительство Казахстана представляла партия премьер-министра Касима, а не королева или герцог.

Вместо этого он решил решить деликатный вопрос, который он не смог рассмотреть на саммите, с президентом Алиевым на эксклюзивной встрече позже.

Отец Алиева также занимал пост президента, поэтому его сын стал президентом при поддержке подавляющего большинства. Он руководил государственной нефтяной компанией, когда его отец был президентом, и был назначен премьер-министром. Позже, в 2003 году, он был избран президентом и до сих пор находится у власти.

Хотя его многолетнее правление было недемократическим, он был фигурой, которая все еще пользовалась большой поддержкой населения благодаря политике справедливого распределения доходов, решению проблем бедности и росту социального обеспечения.

В большом зале для приемов в шикарном президентском дворце остались только двое мужчин - Юнго и Алиев.

"Я восхищен вашей храбростью, господин президент".

"В Иране много нефти, и я не могу ее упустить".

"Я уверен, что иранское правительство оценит ваше решение".

"Вопрос в том, можем ли мы позволить себе построить трубопровод".

"Поскольку маршрут трубопровода до Баку относительно короткий, почему бы нам с вами не оплатить строительство и не позаботиться о нем сырой нефтью вместо денег?".

Это не было бы плохой сделкой для Ирана.

Нет причин противиться возможности продавать по суше переполненные сырой нефтью и газом страны.

Стоимость трубопровода и проценты по нему были бы оплачены нефтью и газом, а Казахстан и Азербайджан могли бы в будущем также получать доходы от платы за транспортировку.

"Дюк, у меня есть только одна проблема. Не придется ли нам для надежности привлечь западную нефтяную компанию? Боюсь, что Иран не захочет согласиться с вашим планом".

"Вам не нужно об этом беспокоиться. Я скажу вам почему".

Юнго подробно рассказал о своем участии в недавнем территориальном споре между Объединенными Арабскими Эмиратами и Ираном и о процессе развития порта Чабахар,

который был связан с Оманским заливом. Он также не забыл сказать, что мечтает об океанском военно-морском флоте.

"Не может быть, вы все это планировали с самого начала? Тогда было бы довольно странно, если бы Иран отклонил ваше предложение".

"

Мне повезло, что у меня есть возможность примирить две стороны".

"Это не везение, это ваша отличная способность торговаться. И Иран, должно быть, так торопился, если порт был открыт как военный".

"Ну, я просто добавил руку к тому, что делает индийское правительство. Поскольку Аравийское море - опасное место, мы решили, что лучше разместить наши войска в Персидском заливе. Это будет промежуточное место, через которое будут проходить товары Центральной Азии и Кавказа, чтобы попасть в мир."

"Я очень благодарен вам за то, что вы заботитесь и об Азербайджане".

"О, это пустяки. Разве вы не думаете, что бессильные страны должны объединиться?"

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2189345>